

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

ЗАЙЦЕВА НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА

**ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ СУБЪЕКТИВНОГО ФАКТОРА В
ЧАСТНОПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ
И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ**

Аннотация диссертации
на соискание ученой степени доктора юридических наук

Специальность 5.1.3. – частно-правовые (цивилистические) науки

Москва, 2023

Актуальность темы исследования. Комплексное сравнительно-правовое исследование концепции субъективного фактора в частноправовых отношениях в российском и зарубежном праве является важным и актуальным направлением современной цивилистики, а его результаты – востребованными наукой и практикой, что подтверждается и раскрывается в следующих аспектах.

Социально-правовой аспект. Каждый субъект гражданского правоотношения характеризуется активным диалектическим единством сознания, воли, намерений и деятельности. Действия и поступки, совершаемые в гражданском обороте, неотделимы от личностного восприятия окружающей юридической действительности, от когнитивных и психоэмоциональных процессов в сознании физического лица, ставшего участником того или иного гражданского обязательства. Сочетание субъективного фактора и совершаемого лицом действия формирует понятие юридически значимого поведения, без оценки и учета которого невозможны как высококачественное регулирование гражданских правоотношений, так и эффективная правоприменительная деятельность.

Субъективный фактор вызывает правовой интерес в контексте индивидуальных психических свойств человека, определяющих особенности его коммуникаций с внешним миром, а также методы и средства его влияния на других участников гражданского оборота. В свою очередь, когнитивные процессы, сформированные субъективной трансформацией имеющегося у лица опыта, определяют наличие или отсутствие у субъектов таких юридически значимых характеристик, как разумность, осмотрительность, осторожность, возможность оценить риск, способность предвидеть и предотвращать наступление негативных последствий.

Аксиологический аспект. Отсутствие в современной доктрине концепции субъективного фактора в частноправовых отношениях, то есть влияния когнитивных и психоэмоциональных процессов, происходящих в сознании субъектов частноправовых отношений, на возникновение, развитие и исполнение договорных и внедоговорных обязательств, а также на правовое регулирование соответствующей сферы становится причиной низкой эффективности учета таких

поведенческих составляющих, как воля, намерения, вина, разумность, добросовестность и осмотрительность, каждая из которых находит то или иное отражение в нормах гражданского законодательства.

Законодательный аспект. Изменения гражданского законодательства за последнее десятилетие свидетельствуют об усилении внимания к субъективному фактору в частноправовых отношениях, в том числе к недобросовестности их участников, а также к такому важному элементу, как непоследовательное и противоречивое поведение стороны сделки, результатом которого становится неверная интерпретация содержания данного правоотношения другой стороной. Законодатель подтвердил свою позицию, направленную на искоренение или хотя бы минимизацию недобросовестных действий субъектов гражданского оборота, а также непоследовательных, противоречивых действий сторон, вводящих контрагента в заблуждение, под страхом утраты такими лицами принадлежащего им субъективного права или возможности его судебной защиты. Однако в настоящее время законодательная регламентация различных элементов субъективного фактора в частноправовых отношениях далеко не в полной мере отражает их значимость в реализации, охране и защите прав, принадлежащих частным лицам, а также в обеспечении стабильности и развития гражданского оборота в целом, что свидетельствует об актуальности комплексного научного исследования обозначенной проблематики с целью формирования предложений, направленных на совершенствование соответствующего раздела гражданского законодательства РФ.

Правоприменительный аспект. Имеющиеся в действующем законодательстве правовая неопределенность, пробельность и противоречивость относительно определения элементов субъективной составляющей юридических действий субъектов частноправовых отношений обуславливают сложности с применением и оценкой таких элементов, ставят участников гражданского оборота в зависимость от судебного усмотрения, которое не всегда отличается однозначностью и определенностью, что приводит к судебным ошибкам, нарушающим права и законные интересы физических и юридических лиц.

Судебная практика достаточно консервативно и поверхностно относится к выявлению, оценке и учету субъективных элементов поведения участников гражданско-правовых споров, выходящих за границы традиционных категорий - дееспособности, воли и вины. Хаотичные подходы, свидетельствующие об отсутствии общепризнанного понимания приоритетности принципов права, способов оценки и механизма учета субъективных элементов и форм их влияния на гражданское правоотношение, препятствуют формированию единообразных судебных позиций, что, в свою очередь, существенно снижает эффективность охраны и защиты нарушенных и оспоренных прав физических и юридических лиц и негативно отражается на обеспечении стабильности и развития гражданского оборота.

Доктринальный аспект. Комплексных исследований понятия субъективного фактора частноправовых отношений и механизма его выявления, оценки и учета в современной науке российского гражданского права еще не проводилось. В частности, не получили научного анализа, адекватного своей значимости, следующие важные вопросы: квалифицирующие признаки и структурные элементы частноправового отношения; понятие, правовая сущность и внутренняя структура субъективного фактора; место и роль субъективного фактора в структуре частноправового отношения; пределы судебной дискреции при квалификации субъективного фактора; понятие и содержание категорий добросовестности и разумности и их роль в восполнении имеющихся правовых пробелов; условия и факторы формирования поведенческих стандартов в деликтных обязательствах и обязательствах с высокой долей неопределенности; феномен противоречивого поведения и связанные с ним проблемы реализации защитных механизмов для добросовестной стороны; понятие порока субъективного фактора в системе оснований недействительности сделок и др..

Отсутствие в современной цивилистике доктринальных подходов к концепции субъективного фактора не позволяет сформировать нормативную основу его регламентации и легально раскрыть его содержательные элементы, к которым относятся намерение, воля, цель, добросовестность, разумность,

осмотрительность, доверие и т.д., широко применяемые в законодательстве многих современных государств.

Сравнительно-правовой аспект. Наличие в отечественном и зарубежном правопорядках общих подходов, относящихся к рассматриваемому явлению, значительно расширяет возможность применения компаративистского метода для выявления различий, имеющих относительно определения таких элементов субъективного фактора, как дееспособность, добросовестность, разумность, осмотрительность, воля, намерения, вина и т.д., с целью выявления наиболее удачных законодательных подходов к их регламентации и решения вопроса о возможности их творческого заимствования в дальнейшем совершенствовании российского законодательства.

Степень научной разработанности темы. Основные научные труды, посвященные анализу понятия субъекта частноправовых отношений, были подготовлены выдающимися дореволюционными и советскими учеными, такими, как С.Н. Братусь, С.Н. Кравченко, О.А. Красавчиков, Г.К. Малейн, Д.И. Мейер, В.А. Ойгензихт, С.Н. Павловский, И.А. Покровский, И.Н. Петрова, Р.О. Халфина и др.. К зарубежным авторам, формирующим доктрину по вопросам субъективного восприятия права и правоотношений, относятся: Д. Адамс, М.Ф. Атья, Дж. Бароус, К. Беал, Дж. Бетсон, Р. Броунсворд, Ф. Вердун, Э. Маккендрик, Т. Махлер, М.Ф. Фурмстон, Ф. Поллок и др..

Исследование субъективного фактора в гражданском правоотношении осуществлялось преимущественно в контексте характеристики категорий правоспособности, дееспособности, вины и воли как основы частноправовых отношений. В данной сфере следует выделить работы таких авторов, как А.М. Агарков, В.Е. Богданов, Д.В. Богданов, Т.А. Батрова, О.А. Кузнецова, И.А. Михайлова, О.А. Серова, В.Л. Слесарев, А.М. Хужин, Г.Ф. Шершеневич, Х.И. Шварц и др..

Научные подходы к отдельным гражданско-правовым принципам в публичных отраслях права и их судебной интерпретации разрабатывали С.М. Амосов, Е.В. Вавилин, В.В. Зайцев, Ю.Х. Калмыков, Н.И. Клейн, Н.М. Коршунов,

Т.Н. Нешатаева, Ф. Поллок, Э. Пил, Г. Трейтил, А.В. Щенникова, В.Ф. Яковлев. Много внимания принципу добросовестности уделяется в трудах Р. Браунсворда, В.А. Волкова, В.Г. Голубцова, Р. Зиммермана, Л. Иова, И.Ю. Карлявина, Дж. Леклерка, П. Майера, И.А. Михайловой, К.И. Скловского, Н. Херда, Дж. Ховелса, А.М. Ширвинда. Понятие и значение принципа эстоппеля исследовали А.С. Власова, А. Ворожечич, М.В. Клепоносова, К. Нам, Д.В. Федоров, Н.М. Удалова, Д. Тузов и некоторые другие авторы.

Тем не менее, степень научной разработанности понятия субъективного фактора в частноправовых отношениях и его влияния на гражданско-правовое регулирование нельзя признать высокой, т.к. она не позволяет сформулировать определение данного феномена и сформировать комплексное представление о его структуре и значении.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с определением, признанием, оценкой и учетом субъективного фактора как важного элемента гражданско-правового регулирования.

Предметом исследования являются нормы гражданского права Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, отдельных европейских государств; международные договоры, затрагивающие частноправовые отношения; судебная и иная правоприменительная практика, а также содержание научных концепций, доктрин, парадигм, теорий, суждений и дискуссий по рассматриваемой проблематике.

Цель диссертационного исследования состоит в формировании концепции субъективного фактора в частноправовых отношениях и разработке соответствующего данной концепции понятийно-категориального аппарата; выявлении форм и степени влияния субъективного фактора на правовое регулирование договорных и внедоговорных отношений и судебное разрешение возникающих споров, а также в формировании основных направлений дальнейшего совершенствования российского законодательства и практики его применения.

Поставленная цель обусловила необходимость последовательного решения следующих основных **научно-исследовательских задач**:

- 1) охарактеризовать частноправовое отношение и выявить его квалифицирующие признаки и особенности;
- 2) сопоставить современные подходы к субъективному фактору и его элементам в зарубежном и российском праве;
- 3) определить понятие и элементы субъективного фактора и их роль в частноправовых отношениях;
- 4) охарактеризовать понятие и взаимосвязь принципов частного права и стандартов поведения субъектов обязательств;
- 5) раскрыть понятие судебной дискреции и ее значение в обеспечении и оценке правовой эффективности;
- 6) продемонстрировать значение субъективного фактора в качестве основания возникновения обязательства;
- 7) выявить критерии квалификации договорных условий сквозь призму субъективного фактора в зарубежных правовых системах;
- 8) раскрыть понятия добросовестности и честной деловой активности как основных стандартов поведения в обязательственном праве зарубежных государств;
- 9) показать особенности квалификации субъективного фактора при исполнении обязательств с высокой долей неопределенности;
- 10) выявить специфику субъективного восприятия обстоятельств причинителем вреда в российском и зарубежном праве и его значение при определении оснований привлечения к ответственности и освобождения от нее;
- 11) оценить особенности проявления субъективного фактора в обязательствах, связанных с публично-правовыми отношениями;
- 12) проанализировать понятие, сущность и виды порока субъективного фактора в системе недействительности сделок;
- 13) охарактеризовать феномен противоречивого поведения участников договоров и разработать механизмы защиты добросовестной стороны;

14) показать проблемы выявления и идентификации точной воли и намерений сторон как оснований для признания договора незаключенным;

15) разработать и обосновать предложения о внесении изменений и дополнений в нормы российского законодательства, направленные на совершенствование механизма учета субъективного фактора в частноправовых отношениях.

Теоретическую основу исследования составляют труды выдающихся представителей дореволюционной, советской и современной отечественной доктрины: М.М. Агаркова, С.С. Алексеева, К.Н. Анненкова, С.Н. Братуся, К.М. Варшавского, В.В. Витрянского, В.Ю. Вольфа, О.С. Иоффе, Г.К. Матвеева, В.С. Нерсисянца, В.А. Ойгензихта, В.Ф. Попондопуло, О.Н. Садикова, К.И. Скловского, Е.А. Суханова, В.Я. Слесарева, Р.О. Халфиной, В.Ф. Яковлева, а также зарубежных специалистов по теории права, таких, как Р. Зиммерман, Э. Маккендрик, Дж. Колеман, Дж. Трейтел, М. Хесселинк и др.. Наиболее значимый теоретический вклад в проведенное исследование составили научные работы, посвященные анализу принципов гражданского права, понятия и структуры обязательственных отношений, особенностей возникновения и исполнения договорных и внедоговорных обязательств, а также стандартов поведения, формируемых в рамках деликтного права и некоторых отраслей публичного порядка.

Нормативно-правовую и эмпирическую основу исследования составили: 1) Конституция Российской Федерации; 2) гражданское законодательство РФ и ее субъектов; 3) законодательство и официальные документы отдельных государств Европы (проанализировано более 40 нормативных правовых актов 7 государств Европы и США); 4) принципы и нормы международного права, международные договоры и документы международных организаций; 5) исторические источники права; 6) акты Конституционного суда РФ; 7) постановления, определения и решения Верховного и Высшего Арбитражного РФ Судов, арбитражных судов и судов общей юрисдикции; 8) материалы зарубежной судебной практики (изучено свыше 200 судебных решений, вынесенных в США и европейских государствах).

Методологическую основу составили методы, традиционно применяемые в юриспруденции: формально-логический метод, используемый для оценки правовых

дефиниций и категорий в их взаимосвязи с другими правовыми явлениями; сравнительно-правовой (компаративистский) метод, при помощи которого анализируются и сопоставляются аналогичные гражданско-правовые институты, закрепленные в российском и зарубежном законодательстве; методы научного познания, позволяющие определить общеправовые тенденции развития предмета диссертационного исследования, выявить общие черты принципов и категорий, характерных для большинства современных правовых систем.

В качестве всеобщего метода применялся метод материалистической диалектики, направленный на анализ различных элементов в их диалектической взаимосвязи.

Среди примененных общенаучных методов следует назвать обобщение, абстрагирование, анализ, синтез, индукцию, дедукцию, аналогию, наблюдение, сравнение, моделирование, а также идеализацию, формализацию, классификацию и экстраполяцию.

В работе были использованы некоторые специальные научные исследовательские методы, в том числе нормативно-догматический метод.

Научная новизна диссертационного исследования определяется особенностями его объекта и предмета, исследовательской цели и задач, направленных на ее достижение, а также примененными автором методологическими подходами, обеспечившими получение научных результатов, позволивших сформировать авторскую концепцию субъективного фактора в частноправовых отношениях. Диссертация является первой монографической работой, в которой представлена дефиниция субъективного фактора в контексте содержательной связи его структурных элементов между собой и с общеправовыми принципами и стандартами поведения.

В работе предложен новый подход к квалификации действий субъектов гражданских правоотношений сквозь призму стандартов поведения, воплощающих концепцию «поведения правильного субъекта» («правильного поведения»), в рамках которой норма права с помощью различных приемов юридической техники формирует некую «правильную» («идеальную») модель поведения, отклонение от

которой рассматривается как потенциальное основание для привлечения к ответственности допустившего его лица.

Основные положения диссертационной работы, выносимые на защиту:

1. Выявлено, что одним из специфических признаков частноправовых отношений, возникающих между частными лицами, в первую очередь – отношений с участием граждан, является наличие в них ярко выраженного субъективного фактора (субъективной составляющей), которая предопределяет как возникновение таких правоотношений, так и их дальнейшее развитие и прекращение. Субъективный фактор в частноправовых отношениях представляет собой систему неразрывных и взаимозависимых когнитивных и психоэмоциональных процессов, происходящих в сознании физического лица и отражающихся в его динамически изменчивом и юридически значимом поведении. Субъективный фактор вызывает правовой интерес в контексте индивидуальных психических свойств человека, определяющих особенности его коммуникаций с внешним миром и средства его влияния на других участников гражданского оборота. Психоэмоциональные процессы, воздействующие на юридическую связь между субъектами правоотношения на разных этапах его существования, обусловлены содержанием, интенсивностью и направленностью психических регуляторов, в основе которых лежат факторы целеполагания, мотивации, принятия решений, иные эмоции, формирующие чувства долга, заботы и ответственности.

В свою очередь, когнитивные процессы, обусловленные трансформацией в сознании индивида опыта, полученного из внешнего мира, определяют такие характеристики физических лиц, как разумность, осмотрительность, осторожность, возможность оценивать риск, предвидеть и предотвращать наступление негативных последствий. Когнитивные и психоэмоциональные элементы являются самостоятельными факторами, воздействующими в разных правовых ипостасях на частноправовое отношение, а их симбиоз образует сложные правовые явления, к которым относятся добросовестность, вина, разумная забота и другие категории, квалификация которых должна осуществляться с учетом разнообразных процессов психической регуляции и рефлексивных способностей психики.

Дифференциацию концепции субъективного фактора возможно осуществить путем разделения на общеправовую и социальную, что позволяет определить ее общее или специальное влияние на конкретное частноправовое отношение. Концепция основана на двух аспектах: отношение субъекта к правовым элементам обязательства (общеправовой элемент) и его отношение к контрагенту и другим участникам гражданского оборота (социальный элемент).

Общеправовой аспект предполагает наличие знаний, позволяющих адекватно определить содержание обязательства и перспективы его развития. Этот аспект образуют следующие элементы: стремление субъекта к достижению конкретной цели; правильное понимание содержания своих прав и обязанностей; определение результата, на получение которого направлено заключение и исполнение обязательства, а также последствий поведения, не соответствующего правовым стандартам.

Социальный аспект концепции исходит из необходимости осознания целей, преследуемых контрагентом, степени его понимания особенностей предмета и содержания обязательства и возможности оказания содействия в реализации обязательственных отношений или в предотвращении деликта.

2. С целью повышения эффективности правового регулирования и укрепления гарантий судебной защиты участников частноправовых отношений, предложено установление соразмерных границ судебной дискреции, поскольку именно суд оценивает субъективную составляющую рассматриваемого им частноправового отношения, осуществляет толкование содержания принципов права и определяет условия их применения. Излишне широкая судебная дискреция может привести к непредсказуемому разрешению возникшего спора, а слишком узкая - к невозможности учета действительных намерений сторон, в результате чего судебное решение будет основано на формальном подходе. Отсутствие единообразия судебной практики, различные подходы к определению содержания принципов права и их значения в рамках различных категорий гражданских дел приводят к правовой неопределенности, являющейся одним из показателей низкой эффективности национального правового регулирования.

Наиболее важное значение судебная дискреция имеет в следующих случаях: 1) при возникновении необходимости применения судом так называемых подразумеваемых условий договора, признанных в системе общего права, и аналогии закона - аналогии права, широко применяемых в романо-германской правовой семье; 2) в процессе применения, в том числе по собственной усмотрению, независимо или в обход воли субъектов спора, принципов добросовестности, справедливости, разумности и осмотрительности, и установления новых аспектов их содержания; 3) при выявлении и оценке таких элементов субъективного фактора, как цели, намерения и воля сторон; их осмотрительность и разумность; наличие или отсутствие доверия друг к другу, определяемых посредством квалификации поведения участников спора.

3. Установлено, что намерения и цели сторон, будучи элементами субъективного фактора, представляющие собой основание возникновения обязательства, имеют различное правовое наполнение в современных национальных правовых системах. В случае, когда в регулировании обязательств превалирует принцип свободы договора, роль субъективного фактора значительно возрастает на всех этапах развития обязательства, что позволяет осуществлять его расширительное толкование. Законодательные системы, подверженные влиянию формального подхода, отождествляют предполагаемые намерения и цели сторон с условиями, закрепленными в договоре, поэтому такие элементы подлежат толкованию только при отсутствии соответствующих договорных положений. Это означает, что закрепленный в российском законодательстве принцип свободы договора, превалирующий в составе принципов системы общего права, значительно сужает сферу действия принципа формализма, т.к. целью судебного рассмотрения становится выяснение действительных намерений сторон, которые могут отличаться от договорных условий.

4. Раскрыта структура юридического факта, являющегося условием возникновения обязательства, как совокупность внешних и внутренних характеристик поведения субъекта обязательства, обусловленного системой когнитивных и психоэмоциональных процессов в сознании его участников.

Взаимодействие и взаимовлияние таких субъективных элементов, как воля, намерения и цели, являясь необходимыми предпосылками совершения определенного действия, определяют правовую направленность юридического факта. Сложившееся в отечественной доктрине понимание обязательства как симбиоза воли и волеизъявления не в полной мере отвечает современным реалиям, поскольку в случае возникновения спора правоотношение проходит судебную квалификацию в различных проекциях: на предмет существования обязательства, его правовой сущности и действительности / недействительности. Юридический факт как основание возникновения обязательства должен формироваться с учетом возможных, вероятных и даже гипотетических перспектив развития правоотношения, следовательно, его системообразующими элементами являются не только воля, но и намерение субъекта достичь желаемого результата с помощью правового инструментария, предусмотренного действующим законодательством.

5. Показано, что субъективное восприятие фактических и правовых аспектов обязательства является основой для определения условий, нарушение которых может повлечь гражданско-правовую ответственность за нарушение договора. Система общего права, в отличие от континентальной, строится на многофакторной классификации договорных условий, цель которой заключается в учете субъективного элемента на всех стадиях жизненного цикла заключенного договора. Парадигма договорных условий основана на презумпции того, что источником любого договорного условия являются цели и намерения сторон, которые могут иметь различную степень выраженности и определенности, поэтому задача суда заключается не в восполнении выявленного договорного пробела имеющимся нормативным правилом, а в выявлении названных элементов на основе анализа и оценки поведения сторон.

Поиск правовых норм, способных разрешить спорный вопрос в отсутствие необходимых для этого договорных условий, привел к введению в законодательство некоторых государств континентальной системы так называемых «нормативных условий», вследствие чего правоприменительная практика исходит из поэтапной квалификации контрактных условий: на первом этапе - определение содержания

правовой связи, на втором - оценка применимости норм права к выявленным договорным пробелам.

Кроме договорных и нормативных положений широко применяется также категория «подразумеваемых условий», которые устанавливаются в процессе судебного толкования договора и определяют действительные договоренности сторон, не нашедшие отражения в контракте. Широкая судебная дискреция относительно выяснения фактических намерений субъектов направлена на обеспечение стабильности гражданско-правовых связей, в рамках которой правоотношение может развиваться, дополняться и изменяться, оставаясь при этом действительным.

6. Доказано, что оценка субъективного фактора в обязательственных отношениях осуществляется путем формирования правовых стандартов поведения, ожидаемого от добросовестного участника гражданского оборота, что позволяет с помощью презумпций отдельных характеристик (разумность, осмотрительность, информированность) значительно упростить процедуру доказывания наличия или отсутствия вины. Отсутствие у субъекта названных качеств явилось основой выделения особого субъекта обязательств - так называемой слабой стороны, характеризующейся снижением поведенческого стандарта разумности и должной осмотрительности, обусловленным отсутствием необходимой информации. Концепция слабой стороны воспринята в отечественном правопорядке применительно к отношениям с участием потребителя, в которых наличие специальных знаний у одной стороны и их отсутствие у другой презюмируются уже на стадии заключения договора.

Правоприменительная практика стран, относящихся к системе общего права, исходит из принципа информационного дисбаланса, возникающего в случаях особых профессиональных характеристик одной из сторон, которая, обладая большим объемом знаний, заведомо юридически сильнее контрагента. Признание этого факта позволяет использовать различные подходы к поведенческим стандартам путем повышения или, напротив, снижения требований к уровню осведомленности субъектов частноправового отношения.

7. Обосновано, что поведенческие стандарты, направленные на конкретизацию требований к поведению сторон, формируются на основе принципов права. Базовым принципом, позволяющим оценить поведение субъекта частноправового отношения, является принцип добросовестности, применение и значение которого существенно различаются в системе общего и континентального права.

В англо-американской системе договорные обязательства регулируются с учетом экономической эффективности правовых связей, что, во-первых, означает отказ от общеобязательного характера добросовестности, и, во-вторых, придает категории добросовестности уникальные черты, такие, как «коммерческая целесообразность», в силу которой действия субъекта должны быть направлены на оптимальное разрешение возникшей проблемы. Это означает, что общее право не конкретизирует требования, соблюдение которых означает признание добросовестности сторон, а презюмирует, что действие стороны будет признано добросовестным в случае успешного достижения желаемого результата.

В континентальной системе права принцип добросовестности имеет общеобязательный характер и распространяется на всех участников договорных отношений, поэтому в формировании стандарта добросовестного поведения активно участвуют судебные органы, придающие данному принципу методом системного толкования признак «правовой эмпатии», в силу которой стороны, стремясь к реализации собственных прав и интересов, должны осуществлять заботу об интересах контрагента. В свою очередь, в романо-германской правовой семье категория добросовестности является главным критерием выявления и учета субъективного фактора договорных отношений: если поведение участника лежит в правовой плоскости, но противоречит общественным представлениям о справедливости, действия стороны подлежат квалификации на предмет соответствия добросовестному поведению.

8. Формулируется вывод о существовании контрактов, в содержании и исполнении которых субъективный фактор имеет особо важное значение в связи со спецификой возникающей между сторонами правовой связи. К таким договорам относятся реляционные договоры, характеризующиеся долгосрочностью делового

сотрудничества и существенной новизной (предмета, деятельности, рынка и т.д.) для одной или обеих сторон, не позволяющей им детализировать предмет договора, условия и размер вознаграждения, основания для расторжения договора и его последствия. Такие договорные модели, как правило, сопровождаются «скрытыми» договоренностями, отражающими представления сторон о целях и перспективах развития их правоотношения, но не нашедшими закрепления в заключенном ими соглашении.

Неопределённость условий и асимметрия информации, проявляющиеся в процессе исполнения реляционного контракта, обуславливают объективную необходимость выявления и учета присущих ему субъективных факторов, традиционно несвойственных дискретным сделкам: повышенного доверия к контрагенту, честности, открытости сторон, их желания сотрудничать и уровня вовлеченности в общее дело. Возникновение, развитие и широкое применение в зарубежных правовых системах концепции реляционных контрактов были обусловлены необходимостью разрешить или минимизировать неопределенность, возникающую в таких специфических договорных моделях, вследствие чего государства с эффективным правовым регулированием постепенно сформировали легальные подходы к разрешению споров, возникающих между их субъектами.

Реализация концепции реляционных контрактов в российском гражданском праве не потребует имплементации новых специальных правил, т.к. правовые основы их распространения были созданы с введением в ГК РФ модели рамочного соглашения, имеющего черты сходства с реляционными контрактами. Использование российскими судами различных методов и приемов судебного толкования и отказ от исключительно формального подхода к содержанию договора позволит адекватно определить цели и намерения сторон и предполагаемые ими условия. Возникающие при этом проблемы с квалификацией качества исполнения могут быть нивелированы с помощью применения правовых принципов и общеобязательного запрета злоупотребления правом.

9. Доказывается, что в обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда, правовой акцент квалификации субъективного фактора «смещается» с

анализа добросовестности субъекта на выявление наличия или отсутствия вины в его действиях. В странах общего права разработаны и закреплены стандарты поведения, соответствие или несоответствие которым являются основаниями для привлечения к ответственности за причиненный вред или для освобождения от нее. Ключевой категорией, используемой при решении вопроса о возмещении причиненного вреда, является разумность нарушителя, то есть степень осознания лицом рисков причинения вреда и целесообразность предпринятых им действий, направленных на его предотвращение, что свидетельствует о формировании в деликтных обязательствах самостоятельного понимания категории разумности, основанного на рациональной осмотрительности, а не на экономической обоснованности, характерной для договорного права. В странах, относящихся к романо-германской правовой системе, при выявлении и учете вины квалифицируется, в том числе, наличие или отсутствие должной осмотрительности. С целью упрощения процесса доказывания законодатель прибегает к презумпции должной осмотрительности у владельцев источника повышенной опасности, что означает непосредственную связь между представлениями об особенностях названного объекта и обязанностью субъекта проявлять должную осмотрительность при его использовании.

Необходимость учета вины в деликтных обязательствах приводит к заимствованию правовых механизмов из публичных отраслей права, в которых для оценки степени разумности поведения причинителя вреда используют математический расчет возможности причинения вреда в условиях существующего риска или формирование стандарта знаний, необходимых и достаточных для предотвращения причинения вреда деятельностью «обычного» участника гражданских правоотношений, не обладающего специальной компетенцией, и существенно от него отличающегося «профессионального стандарта», в рамках которого презюмируется наличие знаний, необходимых представителям определенной профессии.

Причинение вреда физическому лицу по содержанию имеет сходные черты с причинением вреда общественному благу, подлежащему защите в публично-

правовых отраслях права, что обуславливает применение стандарта знаний и должной осмотрительности преимущественно к причинителю вреда при признании потерпевшего «слабой стороной», действия которой не должны способствовать причинению вреда или увеличению его последствий. В интересах слабой стороны существенно упрощена процедура доказывания главной субъективной составляющей внедоговорного обязательства - вины лица, причинившего вред, относительно которой необходимо доказать имевшуюся у него возможность предвидеть развитие событий и предотвратить причинение вреда с помощью должной осмотрительности.

10. Обосновано, что защита общественного блага в обязательствах, связанных с публично-правовыми отношениями, переносит акцент правового регулирования в структуре субъективного фактора с воли, намерения и цели участников таких обязательств на их вину, вследствие чего ключевым фактором становится критерий осознанности причинно-следственной связи между совершенным действием и вредом, причинённым общественному благу. Понимание социальной значимости общественного блага повышает требования к таким элементам субъективной составляющей, как разумность и должная осмотрительность, и предопределяет существенное увеличение обязанностей, возлагаемых на субъекта нормами публично-правовых отраслей, вследствие чего одно и то же правоотношение проходит двойную квалификацию: сквозь призму частноправового и публично-правового регулирования. Дуализм правовой оценки приводит к дифференцированному подходу к основным понятиям гражданского права и расширяет круг требований к базовым поведенческим стандартам, в рамках которых субъективные элементы наполняются новым содержанием.

Приоритезация публично-правового или частноправового подхода играет существенную роль в вопросах определения правильной модели поведения хозяйствующих субъектов и квалификации субъективных элементов. Отечественная доктрина не рассматривает правоотношение в контексте одновременного использования двух разнонаправленных подходов, поэтому элементы субъективного фактора являются предметом самостоятельного исследования

цивилистов и представителей науки публичных отраслей. На практике смешение подходов очевидно: применение повышенных требований к должной осмотрительности, разумности и добросовестности субъекта таких обязательств может привести к негативным правовым последствиям, в том числе признанию сделки ничтожной как противоречащей закону, что дестабилизирует гражданско-правовой оборот, в связи с чем наиболее целесообразным представляется правовое заимствование методов квалификации субъективных факторов, присущих частноправовым отношениям, при регулировании публично-правовых отношений.

11. Доказано, что порок субъективной составляющей, являющийся основанием признания сделок недействительными, имеет высокую степень дифференциации, позволяющей выделить следующие типы: порок волевой составляющей (заключение сделки недееспособным лицом); дефект цели, поставленной сторонами; порок информированности (лицо заблуждалось относительно существенных характеристик договора); преднамеренное несовпадение воли и волеизъявления (мнимые и притворные сделки). Анализ названных разновидностей приводит к выводу о прямой корреляции действительности сделки и субъективного фактора в виде совокупности когнитивных и психоэмоциональных процессов в сознании участников сделки, неправильная квалификация которого влечет нарушение принципов справедливости и правовой определенности.

Основания недействительности, связанные с пороком информированности, не получили широкого распространения в российской правоприменительной практике по причине отсутствия в периметре судебного анализа и толкования таких элементов субъективного фактора, как действительные намерения сторон, личностное заблуждение и др.. Российское право частично заимствовало институт заверений и гарантий из системы общего права, однако имплементации механизмов оценки заблуждения как субъективной составляющей частноправовых отношений не произошло, что является препятствием в применении заблуждения в качестве основания признания сделки недействительной.

В англо-американской системе права для квалификации заблуждения как основания недействительности сделки применяется принцип «предопределённой

беспристрастности», в рамках которого сопоставляются объем информации, полученной стороной, наличие или отсутствие у нее специальных знаний и поведение контрагента. Данный принцип получил развитие в условиях необходимости оценки заверений сторон и информации, предоставляемой ими друг другу при заключении договора, что в последующем позволяет определить степень заблуждения и его влияние на намерения сторон.

12. Выявлена специфика влияния субъективного фактора на отдельные правовые принципы и институты, квалификация которых основывается на оценке поведения сторон в отсутствие очевидного договорного источника. К таким принципам и механизмам относятся эстоппель, отказ от права, принцип защиты законных ожиданий и механизм подтверждения сделки, содержание которых базируется на принципе справедливости и базовых принципах международного права, действующих независимо от договорных условий и устанавливающих преференциальный режим по отношению к контракту. Несмотря на различные обстоятельства, ставшие основанием отказа от права, от защиты нарушенного права или от требований по принудительному исполнению договора, можно выделить следующие ключевые предпосылки для их применения: 1) правоотношение является действительным); 2) стороны обладают знанием о его содержании; 3) соответствующее намерение лица (отказаться от права, изменить условие договора и т.д.) непосредственно явствует из его поведения; 4) в законе установлены основания руководствоваться поведением другой стороны или предоставляемой ею информацией.

Названные механизмы и принципы составляют специфическую правовую когорту, направленную на защиту добросовестной стороны от злоупотреблений контрагента при сохранении действительности сделки. В таких случаях квалификация субъективного фактора, выявляющая расхождение между намерениями лица и его поведением (порок волеизъявления), является дополнительным способом защиты прав и интересов добросовестной стороны.

13. Доказана необходимость анализа поведения субъектов обязательства, которое представляет собой совокупность фактических действий, имеющих

правовую природу и направленных на достижение определенного правового результата. Договорные условия, будучи фиксированным взаимным волеизъявлением сторон, отражают их намерения на этапе заключения сделки, однако исполнение договорных обязательств нередко связано с совершением не предусмотренных в контракте действий. В подобных ситуациях именно поведение субъекта становится детерминирующим фактором, позволяющим выявить его волю и заполнить выявленный договорной пробел. Правовое регулирование основано на презумпции соответствия поведения субъекта его целям, что позволяет контрагенту выстраивать модель поведения, направленную на надлежащее исполнение договора. По этой причине противоречивое (непоследовательное) поведение нивелирует правовой эффект договорных условий, вводит контрагента в заблуждение и, как следствие, препятствует надлежащему исполнению договора.

Большинство современных национальных правовых систем существуют в парадигме запрета противоречивого поведения, результатом которого может стать причинение вреда другому лицу, однако механизмы защиты от такого поведения могут привести к его квалификации как элемента злоупотребления правом, признания участника недобросовестным или применения принципа эстоппель, лишаящего сторону права на защиту. Задачи качественного правового регулирования заключаются в следующем: 1) не допускать противоречивого поведения участников частноправовых отношений; 2) создавать эффективные механизмы защиты добросовестной стороны, действия которой были обусловлены поведением контрагента; 3) минимизировать негативное влияние противоречивого поведения одной из сторон на развитие договорного отношения.

14. Установлено, что широкое распространение на практике случаев отсутствия явно выраженной воли сторон относительно существенных условий договора привело к формированию в российской правовой системе уникального способа исключения обязательства из коммерческого оборота в виде признания договора незаключенным. Констатация факта невозможности выявить действительное намерение сторон, влекущей квалификацию договора в качестве незаключенного, является продолжением концепции недействительности сделок, однако доктрина и

судебная практика оценивают эти понятия в зависимости от присутствия или отсутствия порока субъектной составляющей. Наличие дефекта субъективного фактора приводит к реституции - восстановлению состояния, существовавшего до заключения недействительной сделки. В случае признания договора незаключенным его исполнение не представляется возможным по причине абстрактности, неясности, неточности или отсутствия существенных условий, при этом возврат частичного исполнения осуществляется по правилам возврата неосновательного обогащения. Такой подход упрощает процедуру доказывания, поскольку не учитывает субъективную составляющую поведения сторон, однако в результате его применения установившиеся между ними правовые связи могут быть исключены из гражданско-правового оборота, что нарушает принцип баланса прав и интересов субъектов частноправовых правоотношений.

В системе общего права возможность признания договора незаключенным не предусматривается, поскольку судом устанавливаются как подлинные намерения сторон, так и подразумеваемые ими условия, не нашедшие должной документальной фиксации. С позиций правовых последствий важное значение имеет понимание сторонами сделки обязывающего характера достигнутых ими договоренностей, в том числе имеющих устный характер, поэтому при судебном рассмотрении спора важно установить, насколько адекватно стороны осознают юридический статус своих обязательств. На данном этапе из гражданского оборота исключаются обязательства, возникшие вследствие недопонимания или отсутствия минимальных правовых знаний у одной или обеих сторон, однако, если устанавливается их обоюдная воля заключить сделку, ее условия могут быть определены с помощью различных процессуальных механизмов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена содержанием сделанных в работе выводов, которые позволяют расширить сформировавшиеся научные знания по теории права, по гражданскому праву, а также по правовым дисциплинам, затрагивающим методы публично-правового регулирования. Положения диссертационного исследования, имеющие характер научной новизны, способны оказать влияние на дальнейшее развитие

обязательственного и деликтного права, а также на разработку общеправовых концепций.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в перспективах использования сформированных в нем научных выводов и положений для создания эффективных механизмов учета субъективной воли сторон и квалификации их поведения, что создаст условия для углубленного толкования и адекватного определения договорных условий. Результаты исследования могут быть использованы в прикладных научных работах, направленных на изучение отдельных элементов структуры гражданско-правового отношения, принципов гражданского права и поведенческих стандартов, а также в судебной деятельности и в учебном процессе при преподавании таких дисциплин, как «Международное частное право», «Гражданское право РФ», «Обязательственное право» и «Сравнительное правоведение».

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается информационной базой исследования. Основы исследования были собраны в период с 2013 до 2023 года. Анализ обширных научных и методологических источников зарубежных и отечественных ученых правоведов, правоприменительной практики российских и зарубежных судов подтверждает достоверность полученных результатов. В целях объективного и всестороннего исследования субъективного фактора проводилось сравнение полученных результатов с иными, в том числе, смежными научными разработками в области гражданского права, что позволяет квалифицировать материал как достоверный и обоснованный.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация была выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре правового обеспечения рыночной экономики Института государственной службы и управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ». Основные положения и выводы диссертационного исследования

нашли отражение в докладах, представленных в рамках участия автора в ряде международных и всероссийских научно-практических конференций.

Общее количество публикаций по теме исследования составляет 21 работу общим объемом более 380 печатных листов. Основные научные результаты диссертации опубликованы в 18 рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора наук, из них 2 статьи в изданиях, индексируемых в базе данных Web of Science, а также 3 монографии. Материалы диссертационного исследования использовались при проведении занятий по курсу «Международное частное право: актуальные проблемы и практика» для магистров в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ.

Структура диссертационной работы обусловлена поставленными целью и задачами исследования, его объектом и предметом. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографического списка.